

Я на секунду задумалась о прошлом, после чего легонько постучала по худому телу Маго, что смотрел на портрет в кулоне.

Аксион Берзете, что всё это время молчал, сидел и смотрел на меня, начал наблюдать за моими действиями.

Даже после этого Виолетта заговорила о том, что те драгоценные камни, что делал Маго были из-за сил Каликии, объясняла кратко о четырёх основных семьях и о том, как отчаянно они искали Маго, и что теперь они могут его видеть сейчас и здесь, насколько они благодарны и с какой радостью думают об этом.

Я лишь изредка подтверждала те слова и говорила, что могу доказать их правоту для Маго.

Я подумала о том, что если бы даже у него не было глаз истины и Виолетта говорила бы правду, то своей пылкостью она бы смогла донести до него всё это.

И когда наконец Маго зашевелил своими глазами и сказал свои первые слова, Виолетта почувствовала прилив разнообразных эмоций и у неё на глазах выступили слёзы.

— Значит... теперь я могу не испытывать боли?

Он уставился на Виолетту, которая стиснула зубы, словно у неё перехватило горло.

— ...Конечно. С этого момента никто в этом мире не сможет причинить тебе боль.

Её слова звучали так, будто она дала клятву самой себе.

— Я ни за что не прощу тех людей.

Как и было сказано, Виолетта сделает всё возможное, чтобы сохранить единственный след своей умершей сестры.

Так же, как было и в моих прошлых жизнях.

Я посмотрела на Виолетту и Терзо передо мной и сказала ребёнку:

— Впредь ты будешь жить в Каликии, и к тебе будут относиться как к сокровищу.

В этом не могло быть никаких сомнений.

Не только для Каликии, а также и для всех семей четырёх поколений ты был тем драгоценным существом, которое нужно было защищать.

В последнее время, по прошествии многих лет, силы начинают быстро ослабевать и даже сейчас Маго, который имел силы создавать из слёз камни был большой редкостью.

Маго поднял свои глаза и смотрел на меня спокойным взглядом, не похожим на детский.

— То обещание, что ты дала мне, когда мы впервые встретились...

После чего он тихо прошептал:

— Ты ведь помнишь?

Я вспомнила тот день, когда мы встретились два дня назад.

— Пожалуйста, убей меня... Я хочу умереть. Так что, пожалуйста, убей меня. Убей меня... пожалуйста.

Как такое можно забыть.

Страшная и отчаянная мольба, что исходила от ребёнка, которому было всего десять лет.

— Ладно. Я убью тебя.

Я представила, насколько в жизни ребёнка было много жестокости. Этот ребёнок каждый раз хотел умереть и думал лишь о смерти, насколько же это было мучительно.

Если бы я была сильнее, подумав о том, что я не на одной стороне с теми людьми, которые держали меня в заперти, стала бы я так настойчиво просить, чтобы меня убили.

— Я желаю, чтобы ты жил как Маго Каликия и радовался ещё большим вещам, живя счастливо.

Несмотря на то, что почти все мои оставшиеся воспоминания исчезли, даже сейчас я помню те чувства к этому ребёнку и их сила всё ещё велика.

— Однако, если и через какое-то время ты будешь чувствовать себя так же.

Вот почему я дала ребёнку такое обещание.

— Если ты этого хочешь.

Что, если вдруг его жизнь в Каликии в конце концов будет несчастной, и он постоянно будет думать о смерти.

— Тогда я сдержу обещание.

Тогда я своими руками сделаю твою жизнь комфортной.

И, после того как я снова дала обещание, из глаз ребёнка начали течь слёзы.

— Я всё время вижу странные вещи в своих глазах.

Пока они смотрели друг на друга, видя накладывающиеся воспоминания в глазах, они заставляли зрачки постоянно то сужаться, то становиться шире.

Ребёнок постоянно продолжать смотреть на меня глазами Каликии.

— Я не могу понять, что это. Но...

Я не секунду замолчала и ждала его последующих слов.

— Ты единственный человек, который полностью меня понимает. Ведь так?

Возможно это из-за того, что именно я его вытащила из подвала, или же из-за того, что именно я дала ему обещание что убью.

Похоже, не только по этим причинам он так легко открыл мне своё сердце.

Так как глаза истины, что были у ребёнка, были особенно сильны, возможно он даже подглядывал за моими прошлыми жизнями.

Действительно ли я та, кто полностью понимает этого ребёнка? – спросила я саму себя.

Однако не могла знать ответа.

Если говорить проще, то я знала Маго из прошлых жизней и скорее всего знала о его страданиях больше, чем кто-либо другой.

Даже если это было и не так, если вдруг ребёнок, увидев что-то внутри меня, сказал бы похожие слова, и если бы я почувствовала нашу близость, то я могла бы знать почему всё происходит именно так.

Возможно это было из-за того, что я пережила передавая свои силы Рикардо в одной из прошлых жизней.

И всё же если спросить понимаю ли я этого ребёнка, мне становилось трудно дать простой ответ.

— Не знаю. Но, если ты так думаешь...

После чего я открыла плотно сжатые губы:

— Возможно те слова верны.

Это было сказано о том, что всё зависело от возможностей (его) сил.

Что бы не видел своими глазами Маго, если он всё это чувствовал благодаря глазам истины, то значит всё могло быть правдой.

Похоже, мой ответ для Маго значил что-то большее, чем я думала.

На его глазах вновь выступили слёзы.

В конце концов они начали капать.

В этот момент оба человека из Каликии пришли в глубокое волнение.

Они впервые видели драгоценные камни, сделанные из слёз, поэтому с какой-то стороны это того стоило.

Ребёнок создал два драгоценных камня.

Из-за того, что камни, сделанные из большой радости или счастья, светились, драгоценности не создавались после того, как перемешивались чувства с грустью. (В прошлом, когда Маго испытывал страдания.)

После того как Маго поплакал, словно был сильно вымотан, он крепко заснул.

И наконец в гостиной воцарилась тишина.

Лицо Маго, что было довольно влажным от слёз сейчас с закрытыми глазами выглядело куда спокойнее, чем когда она увидела его впервые.

Скрип *скрип кресла*

— Так имя ребёнка Маго.

Аксион, который наблюдал за этой ситуацией всё время, медленно встал со своего места.

— Кажется вы слышали это, когда на днях впервые встретились с ребёнком в подвале.

После шагов, что были направлены ко мне, он встал передо мной.

Возможно это было потому, что энергия, которая исходила от Аксиона была настолько сильной, что как только он становился ближе, так сильнее ощущалось некое давление.

После чего ко мне потянулась его рука.

Однако она была направлена не ко мне, а к ребёнку в моих объятиях.

Когда Аксион поднял Маго, то к затёкшим ногам и рукам начала быстрее приливать кровь.

Я, поразмыслив над словами что услышала только что, посмотрела на Аксиона.

Почему-то те слова заставили колыхнуться моё шестое чувство.

Это могло быть просто мимолётными словами, но также это могли быть слова, которые имели иной смысл.

Однако лицо Аксиона, который только что уложил не так далеко от меня ребёнка, оставалось неизменным и спокойным.

В следующий момент её глаза, и его синие глаза, что бесшумно двигались, встретились друг с другом.

Я первая оторвала взгляд от Аксиона.

— Извините, я побеспокою вас.

Она сказала те слова мне и я обратила внимание на Виолетту, что подошла ко мне.

Она собрала те два камня с моих колен и обернула в носовой платок.

— Если говорить об этом, то мне интересно было бы узнать подробности того, как вы узнали местоположение ребёнка, находясь в Иноадене.

Лёгкий шок, который был после увиденных драгоценных камней прошёл, и сидевший на своём месте Терзо тоже заговорил.

— Всё, что относилось к делу о ребёнке в Каликии и Берзете было под строжайшим секретом.

Тон был достаточно вежливым, но взгляд, что он бросал на меня, был острым.

С точки зрения Терзо это было довольно приемлемым поведением.

Хоть он и не показывал этого, но до момента, как я принесла Маго в бальный зал, он и сам не знал о существовании ребёнка.

Насколько мне известно лишь глава и Виолетта знали о существовании Маго.

К тому же для Терзо Каликии Маго был ребёнком бывшей невесты, что его (Терзо) отвергла и исчезла.

Поэтому мне было трудно понять, что он сейчас чувствует.

Возможно именно по этой причине Виолетта опасалась Терзо.

К тому же она подозревала, что после того как её сестра ушла из семьи, он мог иметь отношение к её смерти.

— Это было совпадением. Как то, что мы узнали в Каликии.

Вот что я ответила на это.

После чего Терзо посмотрел на меня глазами, словно проверяя.

Я знала наверняка, что он тоже имел глаза истины.

Возможно то, что я говорила было ложью, но мне было всё равно.

Их подозрения не имели для меня никакого смысла.

— Тогда позвольте мне задать ещё один вопрос. Хранятся ли какие-то драгоценные камни на данный момент в Иноадене?

Ещё более низкий голос прервал тишину.

Так как для Каликии это было важной задачей, Виолетта тоже остановила на секунду свою руку и посмотрела на меня.

— Начиная с меня и заканчивая наличием драгоценных камней в Иноадене, вы можете быть спокойны.

<http://tl.rulate.ru/book/48079/1498216>